

И.А. Латыпов

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ МЕТОДОЛОГИИ САМООРГАНИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА, ОСНОВАННОГО НА ЗНАНИЯХ

Данная статья посвящена теме социокультурных аспектов выработки методологии самоорганизации и трансформации социальных систем в условиях постепенного складывания предпосылок формирования общества, развивающегося на основе знаниепроизводящей экономики. Основная проблема исследования сводится к вопросу: возможно ли разработать такую методологию с социокультурной точки зрения? Цель данного исследования – анализ социокультурных аспектов возможной методологии самоорганизации и трансформации социальных систем на стадии формирования общества, основанного на знаниях. Для достижения этой цели требуется решить следующие основные задачи: провести категориальный анализ самоорганизации и трансформации социальных систем; рассмотреть анти-редукционистский подход к проблеме разработки методологии самоорганизации и трансформации современных социальных систем; исследовать основные перспективы самоорганизации и трансформации фракталоподобных полисубъектных отношений в социальных системах на стадии формирования общества, основанного на знаниях.

Объект исследования – социокультурные процессы, связанные с возможной выработкой методологии аутопойезиса, развития и изменения социальных систем. Ключевая гипотеза, обосновываемая в исследовании, заключается в том, что разработка методологии самоорганизации и трансформации современных социальных систем с социокультурной точки зрения возможна. В работе исследуются также синергетические эффекты самоорганизации и трансформации социальных систем, их дифференциация. Для формирования общества, способного развиваться на основе знаниепроизводящей экономики, анализируются отношения интеллектуальной собственности и копилефт как альтернатива авторским правам. Основной акцент делается на методологических аспектах самоорганизации и трансформации социальных систем на стадии формирования общества, основанного на знаниях.

Ключевые слова: самоорганизация; аутопойезис; синергетика; дифференциация; трансформация; социальная система; интеллектуальная собственность; копилефт; общество, основанное на знаниях.

Актуальность данной темы определяется тем, что самоорганизация и трансформация социальных систем определяет долгосрочную перспективу развития современного общества. Анализ данного вопроса становится все более востребованным в современном обществе, что отражается нарастающим интересом научного сообщества к данной теме [1-8]. Необходимость понимания проблемы самоорганизации и трансформации социальных систем определяется тем, что мы включены в постоянно меняющиеся социокультурные процессы и сами являемся субъектами их изменений, но не всегда отдаем себе отчет в этом. Дело в том, что мы пользуемся более или менее устойчивыми теоретическими или практическими моделями социальных систем. Модели же самоорганизации, обновления и трансформации социальных систем на стадии формирования общества, основанного на знаниях, нуждаются в разработке.

В силу ограниченности временных и текстовых рамок не представляется возможным провести анализ всех вопросов самоорганизации и трансформации социальных систем. В связи с этим, данное исследование затрагивает, прежде всего, социокультурные аспекты.

Основная проблема исследования сводится к вопросу: возможно ли разработать подобную методологию с социокультурной точки зрения?

Цель данного исследования – анализ социокультурных аспектов методологии самоорганизации и трансформации социальных систем на стадии формирования общества, основанного на знаниях.

Поставленная цель определяет круг следующих основных задач, которые требуется решить для её достижения: категориальный анализ социокультурных аспектов проблемы самоорганизации социальных систем; рассмотрение анти-редукционистского характера методологии самоорганизации и трансформации современных социальных систем; исследование основных перспектив самоорганизации и трансформации фракталоподобных полисубъектных отношений в социальных системах на стадии формирования общества, основанного на знаниях.

Объект исследования – социокультурные процессы, связанные с возможной выработкой методологии аутопойезиса, развития и изменения социальных систем.

Ключевая гипотеза, обосновываемая в исследовании, заключается в том, что разработка методологии самоорганизации и трансформации современных социальных систем с социокультурной точки зрения возможна.

Для обоснования этой гипотезы необходимы своего рода высокие технологии анализа самоорганизации и трансформации социальных систем на стадии формирования общества, основанного на знаниях, как своеобразные методологические инновации.

Методологическим основанием исследования является концепция полисубъектной социальности В. Е. Кемерова, основанная на определенной интерпретации деятельностного подхода, связанной с рассмотрением деятельности как процесса, разделенного между многими различными субъектами [9]. С точки зрения теории полисубъектной социальности в понимании деятельности различных субъектов трансформации социальных систем на стадии формирования общества, основанного на знаниях, основное внимание уделяется процессуальным характеристикам формирования ими нового социального знания. Концепция полисубъектности может также применяться для исследования динамичных процессов сетевого взаимодействия многих субъектов трансформации социальных систем.

Кроме методологической концепции полисубъектной социальности используется также метод системного анализа.

Конструирование дискурса, соответствующего поставленной проблеме, в социокультурном контексте предполагает обновление терминологического аппарата теории социальных систем.

Категориальный анализ

Проблема категориального анализа трансформации систем социальных коммуникаций и социально-коммуникативных технологий формирования информационного общества уже ставилась в некоторых работах (например, см. [10] и [11]).

Социокультурные аспекты играют важную роль в самоорганизации и трансформации социальных систем общества, способного развиваться на основе знаниепроизводящей экономики. В самом деле, многие российские экономисты (например, Савельев М. Ю. и Долгин А.Б.) отмечают рост роли знаний и культуры в современном обществе. В частности, при всей поверхностности характеристик сущностных оснований культуры, Савельев М. Ю. отмечает, что «культура – основное средство формирования общественных отношений, знания – основной источник богатства» [1. С. 9].

Последовательное рассмотрение вопроса об обновлении терминологического аппарата теории самоорганизации и трансформации социальных систем делает актуальным анализ вопроса о самовоспроизводстве современных социальных систем. Этот вопрос ранее ставился в общей теории социальных систем, прежде всего, с социологической или социально-экономической точки зрения. Но даже и в этих рамках необходимо теоретико-методологическое обновление.

Например, по Луману, «теория систем должна отказаться от одной из своих любимых идей – от того, чтобы из каузальных отношений между системой и окружающим миром заключать о приспособлении системы к ее окружающему миру. ...В силу операционной замкнутости системы сами порождают свои степени свободы, которые они могут использовать, пока это возможно, то есть до тех пор, пока это терпит окружающий мир. Для этого годятся лишь некоторые, достаточно восприимчивые к новым структурам, формы аутопойезиса... По всему, что мы видим, совокупный эффект состоит не в приспособлении, а в усилении отклоняющихся форм. И во-вторых, в современном обществе, исходя из указанных причин, вырастает как потенциал угрозы общества самому себе, так и способность его возвратного действия. Кажется, что воздействия на окружающий мир, произведенные ненамеренно или, во всяком случае, не целевым образом, увеличиваются взрывообразно, так что всякое представление о том, что их можно вписать в экономическую бухгалтерию в виде "издержек", оказывается иллюзорным ввиду объема и временного горизонта проблемы (а значит, и ввиду коммуникативного незнания)» [12. С. 143] (более детальное рассмотрение аутопойезиса приводится ниже).

В частности, отметим, что в работе Савельева М. Ю. «Мультикультурный институционализм: Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества» [1], несмотря на некорректность использования теоретически нагруженного термина «мультикультурный», рассматриваются некоторые примеры социальных систем как самовоспроизводящихся автоматов по аналогии с теоретической моделью самовоспроизводящегося автомата Дж. Фон Неймана.

При этом структурная «модель самоорганизации информационной системы человека» [1. с. 90–92] оказывается дополненной (на основе синергетической теории самоорганизации) и расширенной Неймановской моделью самовоспроизводящегося автомата.

Не вдаваясь в детали этой аналогии, отметим, что в истории культуры еще в XVIII веке Ламетри уже пытался рассматривать человеческий организм как самозаводящуюся машину. Но механицизм Ламетри уже давно изжил себя. Вместе с этим потенциал синергетической теории самоорганизации намного превосходит то, что у Ламетри было абсолютизацией механистической трактовки человека.

Трактовки же социальных систем как самовоспроизводящихся информационных систем нуждаются в уточнениях и возможных коррективах.

В самом деле, рассмотрение кастового древнего и средневекового индийского общества, Российской империи и СССР как систем информационного разделения труда и как самовоспроизводящихся автоматов [1. С. 92–94; 13] является редуцированным и излишне схематичным. В лучшем случае, модель самовоспроизводящегося автомата Дж. Фон Неймана может рассматриваться в качестве эвристически полезной метафоры для социальных систем. Анализ же функциональных проблем (императивов) социальной системы по Т. Парсонсу как самовоспроизводящегося автомата [1. С. 94–95] также является примером редуционизма. Действительно, индийское общество, Российская империя и СССР не могли быть на информационной стадии развития цивилизации. Теория Парсонса подвержена критике, да и доказательств того, что эта теория может быть определяющей для информационного общества, не представлено (структурный функционализм же Парсонса совсем не нов); впрочем, Савельев М.Ю. сам отмечает некоторые недостатки структурного функционализма [1. С. 98]. Сводить же социальные системы аграрного или индустриального общества к четырём устройствам: копирующему, контролирующему, воспроизводящему и управляющему, – означает искажение и редуцирование в чистом виде.

Редуционизм в социокультурном контексте представляет собой сведение (редукцию) сложной социокультурной системы явлений и процессов к отдельным аспектам, факторам или функциям как элементам исходной системы. Альтернативой же и противоположной тенденцией является антиредукционистское «выведение» социокультурной деятельности из самореализации человека.

В самом деле, в современном обществе «сталкиваются две тенденции: экономия, осуществляемая путем редукции всех социальных качеств людей, их деятельностей, создаваемых ими вещей к абстрактно-социальным формам, и экономия, извлекающая новые ресурсы и добавочные эффекты из использования качеств человеческой деятельности, особой логики человеческих взаимодействий, творческих усилий людей и достижений науки, учета конкретных рынков и потребительских групп» [14. С. 8].

Соответственно, методология самоорганизации и трансформации современных социальных систем не должна быть редуционистской. В качестве предварительного замечания по этому поводу отметим пока лишь, что анализ проблематичности прежних редуционистских попыток выработки методологии дифференциации информационных отношений проводился автором в [15]. Вопрос же об анти-редукционистском характере подобной методологии пока оставим открытым.

Самоорганизацию можно определять в качестве такого процесса, в ходе которого создается из хаоса, трансформируется или модифицируется упорядоченность сложной неравновесной открытой системы, – при отсутствии контроля извне, но при обмене веществом и энергией с окружающей средой (по Пригожину И.Р., см. [16]).

В теоретическом анализе самоорганизации и самовоспроизводства социальных систем Луман использует понятие аутопойезиса. Этот термин характеризует самоорганизацию и самовоспроизводство сложных многоуровневых систем на основе собственных компонентов – подсистем более низкого уровня. В общем виде, аутопойетические системы чрезвычайно многообразны.

«Набор явлений аутопойезиса чрезвычайно широк: кирпичный завод выпускает кирпичи, из которых он сам и строится; организм (органы и клетки), произведенный в результате взаимодействия органов и клеток; язык как особая система, позволяющая говорить о языке, то есть о самой себе, и – через язык – решать вопрос о том, что надо говорить, какие слова произносить. Функцией такого удвоения или раздвоения (дифференциации) всегда является воспроизводство целостности, порождающей ее элементы. К такого рода явлениям относится и социология (как часть общества), выстраивающая свои теории общества, при том что сами эти теории являются коммуникативными актами, а следовательно, представляют собой такое же общество. И теория познания, анализирующая науку, сама является таковой и участвует в построении науки» [12. С. 212].

Синергетика же является междисциплинарным направлением, занимающимся выявлением того, каким образом в сложных неравновесных открытых системах, состоящих из многих подсистем различной природы, взаимодействие таких подсистем приводит к возникновению новых пространственно-временных структур.

В процессе самовоспроизводства синергетическая система, находящаяся в одном состоянии, в результате самоорганизации переходит в новое состояние (при этом прежнее состояние утрачивает устойчивость). Синергетика изучает самоорганизацию системы при произвольном изменении управляющих параметров [17].

Непрерывно меняющиеся причины приводят к резким, прерывно меняющимся следствиям, как ничтожное изменение начального состояния может привести к мгновенному, заранее непредсказуемому результату (в качестве примера можно привести так называемый «Эффект бабочки»).

Обмен веществом и энергией какой-либо неравновесной социальной системы с окружающей средой, т.е. с природными и контактирующими социальными системами, может войти в резонанс с внутренними изменениями этой системы, приводя к её резким изменениям и к быстро самоорганизующемуся новому состоянию.

По мнению Н.Лумана, «для социальной системы науки, инореференцию (открытость этой системы) манифестируют научные теории, ибо в них тематизируются реалии внешнего мира, тогда как научные методы определяют характер протекания научных исследований, а следовательно, и научных коммуникаций, и в этом смысле репрезентируют самореференцию науки, ее замкнутый характер» [12. С. 212].

Различные факторы, существенные для трансформаций социальных систем, настолько многочисленны и разнообразны, что дать их полную характеристику в одной статье не представляется возможным. Но из всего многообразия этих факторов выделяются фрактальность, аутопоиетичность, утрата жесткой привязанности к материальным (вещественным) медиумам (то есть посредникам, по терминологии Лумана) и быстрый рост роли нематериальных медиумов, например, информации, знаний и, в целом, культуры.

Прежде всего, перспективы анализа основной проблемы данной статьи в значительной степени связаны с исследованием трансформаций фракталоподобных социальных систем. Конструирование социально-теоретического дискурса трансформации социальных систем будет осуществляться на базе фрактальной «метафизики – как самоорганизации коммуникаций, intersубъективной среды для диалога между учеными, способствующего усилению познавательной ценности категории фрактала» [18. С.51].

Примером искусственных фрактальных объектов, созданных человеком, является, в частности, структура сети Интернет [19]. Примерами естественных фрактальных объектов являются деревья, снежинки, строение нервной системы человека, крупные речные системы, очертания любого побережья, крупные горные системы или строение сложных астрономических систем. Идеальные фрактальные объекты являются математическими конструкциями.

По определению, «фракталы – объекты, характеризующиеся дробной размерностью и самоподобием» [20. С.1118]. Термин «фрактал» (или «фракталь») введен Бенуа Мандельбротом (см. [21] и [22]). Определение фрактала дается по-разному в различных теоретических и практических исследованиях. Например, «фрактал – геометрическая форма, которая может быть разделена на части, каждая из которых – уменьшенная версия целого. В финансах эта концепция – не беспочвенная абстракция, а теоретическая переформулировка практичной рыночной поговорки, а именно, что движения акции или валюты внешне похожи, независимо от масштаба времени и цены. Наблюдатель не может сказать по внешнему виду графика, относятся ли данные к недельным, дневным или же часовым изменениям» [22].

Признак самоподобия является определяющим для фракталов. В сетевых структурах трансформации социальных систем развиваются ризомоподобным образом по аналогии с дерном (одной из характеристик дерна является самоподобие). Различные исследователи отмечают определенное самоподобие сетевых структур при выборе различного масштаба общности.

В анализе самоорганизации и самовоспроизводства социальных систем важным процессом является их дифференциация. Дифференциация социальных систем понимается как такое их различие, которое позволяет строго отграничивать их друг от друга.

По Луману, «...системная дифференциация является не чем иным, как рекурсивным образованием систем, использованием образования систем ради достижения собственного результата. При этом система, где образуются дальнейшие системы, воспроизводится посредством дальнейшего различения между частной системой и окружающим миром. С точки зрения частной системы остальная часть охватывающей системы теперь представляет собой окружающий мир. Тогда общая система для системы частной выступает как единство различия между частной системой и окружающим миром частной системы» [23. С. 9]. Трансформация же социальных систем означает такое их преобразование, которое меняет их сущностные характеристики.

Прежде чем обсуждать понятие общества, основанного на знаниях, необходимо разобраться с понятием знание. Категориальный анализ термина знание требует его сопоставления с понятием информации. Идеальным считается систематизированное объективное знание, определенным образом формализованное и характеризующееся полнотой. Информация же может быть субъективно интерпретируемой в какой-либо конкретной ситуации. При этом получение и освоение необходимой информации может дать возможность получения новых знаний. Поэтому информацию можно считать потенциальным знанием.

По мнению Грегори Бейтсона и Никласа Лумана, информация есть «некое различие, производящее различие в более позднем событии» (см.: Gregory Bateson, *Ökologie des Geists:*

Anthropologische, psychologische, biologische und epistemologische Perspektive, dt. Übers. Frankfurt 1981, S. 488. Цит. по: [24. С. 34–35]).

Соответственно, знание часто характеризуется как один из видов аналитически обработанной объективной информации. В сопоставлении с информацией, знание тем самым оказывается действительной информацией.

По мнению профессора Кемерова В.Е., «знание есть, когда оно воспроизводится и развивается, является динамической формой социального бытия, обеспечивает единство бытия отдельных человеческих индивидов, связывает их в полисубъектную совокупность» [25]. С учетом характеристик информации как потенциально возможного знания, соотношение информации и знания может быть описано по-другому: информация и знание выражают различные уровни в социальной дифференциации различных характеристик постижения реальности [26. С. 116–117].

Соотношение информации и знания различные исследователи проводят по-разному в зависимости от выбранных критериев. Вышеупомянутый подход Грегори Бейтсона и Никласа Лумана основывался на системной дифференциации социальных и когнитивных систем. Возможны и другие подходы.

Например, Савельев М.Ю. отмечает: «знание – социальная форма информации. Информация – объективно существующая форма бытия, отличная от материи тем, что не имеет пространственно-временной протяженности» [1. С. 149]. Пространственной протяженностью может обладать носитель информации. Временной же протяженностью обладают процессы обмена информацией.

Сопоставление информации и знания Савельевым М.Ю. проводится для критического рассмотрения интеллектуальной собственности в более широком контексте исследования общества, основанного на знаниях.

В свою очередь, общество, основанное на знаниях, является таким этапом развития информационного общества, когда приоритетным является уже не столько развитие информационных технологий и производства информации, сколько развитие технологий по обработке, переосмыслению и применению знаний, а также экономики, основанной на знаниях.

К сожалению, пока в России приходится констатировать быстрое развитие общества потребления и задержку развития общества, основанного на знаниях, тогда как «в наиболее развитых странах научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) обеспечивают большую часть прироста производительности труда и экономического роста в целом. Знания стали основным фактором развития, на их приобретение направляется все большая доля инвестиций» [1. С. 149].

При этом общество, основанное на знаниях, представляет новый этап развития социальных систем. В Лумановской теории социальные системы выражают такую разновидность систем, которые имеют более высокий порядок сложности по сравнению с когнитивными и психологическими системами, а также характеризуют определенную систему коммуникации [27. С. 10].

Категориальный анализ же возможных альтернатив авторским правам и интеллектуальной собственности (ИС) является востребованным именно в современных условиях непрерывных дискуссий по поводу их трансформаций.

В самом деле, декларируемые благие намерения Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирной Торговой организации реально нацелены, прежде всего, на защиту интересов тех субъектов отношений по поводу ИС, кто вкладывает деньги для вложения в создание различных объектов ИС. Это касается и потенциальных инвесторов, и тех, кто собирает деньги для вложения в создание различных объектов ИС, т.е., в целом, на защиту издателей, звукозаписывающих студий, кинокомпаний, продюсеров, бизнес-ангелов, инновационных банков, венчурных компаний и т.п. Эти приоритеты складывались исторически в большинстве развитых стран, за некоторыми исключениями. Например, американцы изначально заботились, прежде всего, об общественных интересах развития искусства, науки, культуры, техники. Но в настоящее время именно США делают акцент на защите интересов инвесторов и довольно ограниченного круга различных компаний, контролирующих значительную часть американского рынка ИС, тем не менее, не забывая и о творческих личностях (см. [28] и [29], а также [26]).

В настоящий же момент, по мнению многих критиков, благие намерения ВОИС и ВТО создают массу ограничений для творческой переработки уже созданных в течение последних нескольких десятков лет или создающихся объектов ИС.

Различные альтернативы авторским правам и в целом существующей модели ИС, например, лицензия Creative Commons, разрабатываются многими авторами с юридической и экономической точки зрения.

«Серию лицензий класса copyleft разработала некоммерческая организация Creative Commons, основанная в 2001 году в США Лоуренсом Лессигом (Lawrence Lessig) – профессором Стэнфордской

юридической академии. Лицензия Creative Commons позволяет сохранить авторство и защитить некоторые права (Some Rights Reserved)» [28. С. 417].

Понятие копилефта становится все более употребимым среди программистов и исследователей авторских прав и в целом прав интеллектуальной собственности. Общеизвестным примером составного коллективного произведения на условиях копилефта (а именно на условиях лицензии Creative Commons) является многоязычная Wikipedia.

«Публикация на условиях копилефта означает, что данный авторский материал можно копировать, публиковать и даже видоизменять по своему усмотрению при выполнении некоторых условий лицензии. В частности, необходимо указывать первоначального автора и источник. Казалось бы, простейший способ сделать произведение свободным – передать его в общественное достояние. Однако велик риск, что кто-то, внося изменения, примется распространять продукт под грифом «копирайт»» [28. С. 415].

Тем самым, понятие копилефта в определенной степени является альтернативой копирайту.

Понятие авторского права является общепризнанным и его юридический статус как копирайта, например, в Англии формировался более трех столетий (хотя в современном русском языке слово «копирайт» часто используется для названия собственно знака охраны авторских прав).

Авторское право является отраслью права ИС, регулирующей отношения по поводу создания и использования выраженных в объективной форме произведений литературы, искусства и науки. Однако не все произведения являются объектами авторского права, а только лишь те, которые в объективной форме выражают творческую деятельность автора (статьи 1255–1257, Часть четвертая Гражданского Кодекса РФ) [30. С. 21–22.].

Современное юридическое же определение интеллектуальной собственности в РФ включает такие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (статья 1225, Часть четвертая Гражданского Кодекса РФ) [30. С. 4.]. Рост роли знаний и объектов интеллектуальной собственности как результатов информационной деятельности является ключевым фактором на стадии формирования общества, основанного на знаниях.

Результаты исследования

Поскольку методология самоорганизации (как непредсказуемого процесса) в целом невозможна (человек может лишь создавать предпосылки и готовить условия для возможной самоорганизации), постольку могло бы показаться, что вопрос о возможности разработки методологии самоорганизации и трансформации современных социальных систем с социокультурной точки зрения не разрешим.

Но для самоорганизации современных социальных систем вопрос о возможности разработки методологии не является неразрешимым. Дело в том, что современные социальные системы являются не только объектами изучения обществоведов и гуманитариев. Современный социум является и субъектом самоорганизации и трансформации. Даже для процессов самоорганизации социум как аутопойетическая система может и должен формировать определенные условия.

Анти-редукционистский же характер методологии самоорганизации и трансформации современных социальных систем определяется «выведением» социокультурной преобразующей деятельности из самореализации человека как субъекта этих процессов в противовес редукционистскому сведению сложной социокультурной системы явлений и процессов к отдельным аспектам, факторам или функциям как элементам исходной системы [31].

Способность методолога творчески производить дифференциацию фаз, стадий и этапов самоорганизации и трансформации социальных систем является ключевой для соответствующей методологии.

Возникает проблема самоопределения и социального статуса индивидуального субъекта методологии трансформации социальных систем как интеллектуала. Проблемы определения социального статуса интеллектуала вызывает в настоящий момент и понимание его как наемного рабочего информационного труда (духовного производства), обрабатывающего все возрастающие объемы сведений, и сведение его к функциям оказания информационных услуг (при бурном росте сферы услуг в современном обществе) в различных социальных процессах.

На различных уровнях субъектов методологии трансформации социальных систем выявляются различные экономические проблемы.

Савельев М.Ю. формулирует «основное экономическое противоречие современной эпохи. Противоречие между формами извлечения дохода из знаний и природой управления и развития знаниепроизводящей экономики. Формулировка этого противоречия позволяет определить и основное направление проектирования систем управления. Эти системы должны обеспечить максимальную

доступность знаниевых ресурсов для лиц и организаций, находящихся на управляемой территории. В этом ключ к конкурентоспособности любой территории, страны, цивилизации» [1. С. 153].

В зависимости от социального субъекта, определяются различные уровни субъектов методологии трансформации социальных систем. В частности, можно выделять индивидуальный, социально-групповой, национальный, субглобальный и даже глобальный уровни субъектов методологии трансформации социальных систем.

В данном делении индивидуальный уровень субъектов методологии трансформации социальных систем может рассматриваться на примере Мануэля Кастельса как «гуру» социологии, философии культуры и социальной философии сетевого общества как современного этапа информационной цивилизации (по терминологии М. Кастельса).

Социально-групповой уровень характеризует микро- и макросоциетальных субъектов методологии трансформации социальных систем, например, Фонд «Центр развития информационного общества» (РИО-Центр).

Национальный уровень субъектов методологии трансформации социальных систем представляет, например, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации как Ответственный исполнитель государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 – 2020 годы)".

Субглобальный и даже глобальный уровень субъектов методологии трансформации социальных систем для формирования общества, способного развиваться на основе знаниепроизводящей экономики, потенциально могут представлять Всемирная организация интеллектуальной собственности и Всемирная Торговая организация, а также некоторые структуры Организации Объединенных Наций, способствующие развитию образования, науки и культуры в современном мире, например, ЮНЕСКО.

Трансформация социальных систем предполагает и смену социокультурных норм. Социокультурные нормы «синхронизируются в одном поколении, но трансформируются при смене поколений. Условия меняются, и далеко не все образы, пленившие родителей, передаются по эстафете, не ко всем из них оказываются восприимчивы потомки» [32].

При трансформации же экономической основы социальных систем в современных сетевых сообществах отчасти может использоваться модель краудсорсинга (crowdsourcing) и краудфандинга (crowdfunding) для монетизации коллективных знаний при обобщении оценок обмена товаров и услуг.

Однако некоторые экономисты признают приоритетность социокультурных норм, рассматривая в качестве лозунга своего рода программы-минимум для РФ на ближайшую перспективу – лозунг «неисправимых нет», а в качестве лозунга своего рода программы-максимум для России на отдаленную перспективу – лозунг нравственного очищения. Утверждение же о том, что: «доверие – высшая социальная ценность нашего общества» (см. [33-34]), – следовало бы трактовать как своего рода идеал на определенную перспективу.

Как видим, опыт социокультурной деятельности по-прежнему востребован в современной России и сохраняет свое значение при обсуждении вопроса о необходимости формирования знаниепроизводящей экономики.

Кроме того, «многое из того, что не улавливается традиционной экономикой – побудительные мотивы людей, желания, умонастроения, когнитивные ресурсы (память, внимание, скорость умственных реакций...), культурные коды и ценности, художественные вкусы и прочее из области психики и социальной психологии, – проходит по ведомству так называемой новой экономики» [32].

Долгин А.Б. называет новой экономикой символического обмена. Критерием оценки символических ценностей он предлагает качество времени, потраченного на потребление символических ценностей оцифрованных объектов массовой культуры (т.е. просмотр фильмов, прочтение книг или прослушивание музыкальных произведений).

В качестве методов оценки таких символических ценностей им предлагаются «две реформаторские идеи – коллаборативная фильтрация и патронатная постфактумная оплата за культурные блага. Обе они завязаны на деньги и порознь мало что дают, но вместе они обещают инновационные результаты» [28. С. 6].

По Долгину А.Б., метод коллаборативной фильтрации начал использоваться в различных информационных системах сетевой коммуникации более двадцати лет назад для характеристики предпочтений уже наличных пользователей этих систем в сфере вышеупомянутых символических ценностей оцифрованных объектов массовой культуры и выработки рекомендаций для потенциальных и уже реальных пользователей этих систем.

Метод же патронатной постфактумной оплаты за культурные блага, по Долгину А.Б., является методом реализации доверительных платежей в условиях прямой коммуникации авторов оцифрованных объектов массовой культуры с их читателями, слушателями или даже зрителями без таких привычных

посредников, как издательства, профессиональные звукозаписывающие студии или даже профессиональные киностудии. В традиционной модели предоплаты за потребление символических ценностей оцифрованных объектов массовой культуры читатели, слушатели или зрители сначала оплачивают книгу, покупают билет для просмотра фильма или прослушивания музыкальных произведений, или покупают какой-либо диск с фильмом, музыкальным произведением или даже с компьютерной игрой. При этом довольно велика вероятность того, что пользователю не понравится качество (а, может быть, и количество) времени, потраченного на потребление символических ценностей оцифрованных объектов массовой культуры [28].

В отличие от этого, по Долгину А.Б., метод патронатной постфактумной оплаты за культурные блага предполагает оплату после процесса потребления символических ценностей. С одной стороны, постфактумная оплата избавляет потребителя от оплаты своего рода «кота в мешке». С другой стороны, уже есть многочисленные примеры того, что постфактумная оплата может оказаться и уже, действительно, оказывается более привлекательной для некоторых авторов и их поклонников, формирующих своего рода сетевые клубы по интересам. В этих сетевых клубы по интересам может осуществляться и своего рода патронатная поддержка поклонниками любимых авторов.

Вместе с этим, «наиболее фундаментальная трансформация отношений опыта в информационную эпоху есть их переход к схеме социального взаимодействия, конструируемого, главным образом, с помощью актуального опыта отношений. Сегодня люди в большей степени производят формы социальности, нежели следуют моделям поведения» [35. С. 504].

Это производство форм социальности во фракталоподобных структурах сетевых коммуникаций создает возможности самоорганизации и развития фракталоподобных социальных систем.

В перспективе общественного развития место субъектов процессов самоорганизации и трансформации социальных систем в информационных отношениях будет определяться по отношению к социальной востребованности и ценности обладаемой им аналитической и стратегической информации, а также к возможностям ее использования в различных проектах. При этом под ценностью информации понимается достоверность, творческая новизна, социальная значимость. В целом формируется фрактальная полисубъектная социальность субъектов процессов самоорганизации и трансформации социальных систем.

Обсуждение результатов

Вышеупомянутые с теоретической точки зрения синергетические эффекты социальной самоорганизации можно рассмотреть на примере значения экономики клубов в современной массовой культуре общества потребления. Примерами таких клубов могут быть сетевые клубы по интересам, формирующиеся из авторов оцифрованных объектов массовой культуры и их поклонников в лице их читателей, слушателей или даже зрителей без каких-либо посредников в лице издательств, звукозаписывающих студии и т.п.

Так, например, «люди вступают в клуб, видя в нем для себя потенциал качественного времени. Клуб беспрепятственно растет с того момента, как новобранцы попадают в более-менее комфортное окружение. Главное, что экономике клубов следует почерпнуть... – это роль границы, для создания которой требуются стартовые инвестиции. У историков есть формула: «богатые богатеют, потому что они богатые», соответственно, бедные замыкаются в порочном круге бедности» [32].

В самом деле, фактически происходит самоорганизация прежних и новых участников успешно и устойчиво развивающихся клубов. Естественно, что больше возможностей развития у тех, клубов, которые раньше сформировались и набрали определенную критическую массу участников, лишая тем самым задержавшиеся в развитии конкурирующие клубы определенной социальной базы.

«Почему не всякие скопления склонны к росту, а лишь достаточно большие, хотя вроде бы всем одинаково выгодно перестраиваться? Оказывается, помехой является ...новая граница клуба. По границе новое образование соприкасается с исходным массивом, и там возникает напряжение – везде и всюду стык нового и старого образует проблемную зону... люди... как бы оказываются между двух стульев» [32].

Как же оценить, хотя бы приблизительно, шансы на дальнейшее развитие какого-либо клуба? Оказывается, что эти шансы в некоторой степени зависят от уже имеющейся численности участников клуба.

«...чем крупней новообразование, тем меньшему числу его участников выпадет жить в дискомфорте приграничной полосы. Рост входит в устойчивую фазу в тот момент, когда новички сразу попадают в благоприятное окружение, настолько многочисленное, что инородное соседство не сказывается. До тех пор, пока социальная плотность не достаточна, узы прошлого тянут назад» [32].

Как уже отмечалось, к сожалению, в России, действительно, динамично развивается общество потребления и задерживается развитие общества, основанного на знаниях. На самом деле, даже развитие общества потребления может представлять определенную проблему.

Например, даже «суверенитет потребителя, на априорном допущении существования которого основывается западная экономическая наука и проектирование социально-экономических институтов, ни теоретически, ни практически не реализуем...», хотя «...реализация принципа власти потребителя соответствует отечественной культуре и позволяет ей сохраниться и развиваться в условиях знаниепроизводящего типа общества» [33].

Как же можно оценить перспективы самоорганизации и трансформации фракталоподобных полисубъектных отношений для формирования общества, основанного на знаниях? Эти перспективы могут быть связаны с развитием мультифракталов.

Мультифрактал – это «сложная фрактальная структура, получаемая с помощью нескольких последовательно сменяющих друг друга алгоритмов» [36]. Мультифракталы используются Бенуа Мандельбротом в моделировании реальных рынков [22].

Интернет-пространство в целом развивается мультифрактальным образом в результате последовательной смены и развития различных соответствующих алгоритмов. В самом деле, в развитии некоторых сегментов Интернет-пространства (например, китайского) последнее время появляются определенные алгоритмы, не предполагавшиеся на заре Интернет-технологий (в частности, алгоритмы фильтрации контента); формирование и развитие же кириллического домена сети «.рф» в России в некоторой степени облегчило проникновение Интернет-технологий в сельскую местность и расширение круга пользователей сетевых коммуникаций, и т.д.; в целом, в Интернет-пространстве развитие и возможная последующая смена алгоритмов цифровой подписи и электронного документооборота многократно увеличили возможности технологий электронной коммерции и «электронного правительства»; также в связи с бурным ростом возможностей мобильного доступа к сети совершенствуются алгоритмы развития и самоорганизации Интернет-пространства в целом, и т.д. (подробнее см. [37]).

Тем самым, перспективы развития методологии самоорганизации и трансформации современных социальных систем могут носить мультифрактальный характер.

Позитивные аспекты возможных трансформаций социальных систем дают надежды некоторым зарубежным исследователям на решение многих социальных проблем уже в пост-информационном обществе. Гипотеза о перспективах постинформационного общества развивается по аналогии с соотношением индустриального и постиндустриального общества, отталкиваясь от рассмотрения постиндустриального общества как первого этапа развития информационного общества («наш собственный постиндустриальный мир стал первым информационным обществом в истории» [38]). Между тем работа Ж. Хант не дает строгих определений и представляет интерес лишь в связи с уже достаточно давним введением понятия постинформационного общества в широкий научный оборот.

Возможные негативные же аспекты потенциала трансформации социальных систем, как минимум, отчасти иллюстрирует опыт использования сетевых коммуникаций в «арабской весне» и так называемых «цветных революциях».

Заключение

Итак, вопрос о возможности разработки методологии самоорганизации и трансформации современных социальных систем с социокультурной точки зрения снят. Ответ на этот вопрос является утвердительным. Социологи (в качестве субъектов научного познания процессов развития социума как аутопойетической системы) могут и должны разрабатывать определенные требования к условиям самоорганизации социальных систем.

Конструирование дискурсивной практики развития методологии самоорганизации и трансформации социальных систем выступает как бесконечная деятельность по порождению теоретической информации, выражающейся в определенных концепциях формирования и преобразования новых социальных форм. В итоге выстраивается некоторая последовательность этапов развития методологии самоорганизации и трансформации социальных систем и соответствующих социально-теоретических конструкторов.

Эта последовательность потенциально оказывается бесконечной, следовательно, не существует конечной инстанции, фиксирующей все различия в методологии самоорганизации и трансформации социальных систем общества, основанного на знаниях.

Таким образом, несмотря на то, что одним из индивидуальных субъектов, фиксирующих первичные основы методологии самоорганизации и трансформации социальных систем, выступает автор данного исследования, все же выстраивается потенциально бесконечная последовательность

теоретического анализа подобных теоретических конструктов. Эта последовательность задает рекурсивную сеть, состоящую из многих компонентов, формирующихся в соответствии с развитием поля соответствующих социально-теоретических конструктов. Не существует конечной инстанции, фиксирующей в целом все различия в методологии самоорганизации и трансформации социальных систем.

Аналогично процесс конструирования понятия субъекта трансформации социальных систем столь же бесконечен, как и последовательность теоретических построений по самоорганизации социальных систем. Девизом же соответствующего субъекта может стать слоган: «Я владею необходимой методологией, поэтому я могу развивать теорию самоорганизации и трансформации социальных систем общества, основанного на знаниях».

Перспективы же развития методологии самоорганизации и трансформации фракталоподобных полисубъектных отношений в социальных системах на стадии формирования общества, основанного на знаниях, могут носить мультифрактальный характер.

Однако мультифрактальность самоорганизации и трансформации современных социальных систем не является панацеей. У неё есть как позитивные, так и негативные аспекты.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность и благодарность профессору Трофимову В.К. за доброжелательную и конструктивную критику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев М. Ю. Мультикультурный институционализм: Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества. – Ижевск: Ассоц. по методол. обеспечению деловой активности и обществ. развития «Митра», 2015. – 488 с.
2. Савельев М.Ю. Общая теория координации хозяйствующих субъектов (культурный контекст) // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.281-296.
3. Савельев М.Ю. Свойства экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.52-64.
4. Савельев М.Ю. Структурный анализ текстов по самоорганизации и самовоспроизведению // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.96-103.
5. Савельев М.Ю. Синергетическая структура текстов социальных теорий // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.127-137.
6. Савельев М.Ю. Специфика разработки теоретических знаний для управленцев // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.45-51.
7. Савельев М.Ю. Современные изменения в структуре экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.260-265.
8. Савельев М.Ю. Основное экономическое противоречие современной эпохи // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.366-369.

9. Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность. М.: Академический проект, 2012. – 252 с.
10. Латыпов И. А., Соколова О.П., Обидина Е.Ю. [и др.]. Проблема трансформации социальных коммуникаций в современной цивилизации: Монография / Ред. Латыпов И.А. Ижевск, 2014. – 256 с. ISBN 978-5-4312-0263-6.
11. Латыпов И. А., Обидина Е. Ю., Соколова О. П. [и др.]. Социально-коммуникативные технологии формирования информационного общества в Удмуртии / ред. Латыпов И.А. Ижевск, 2015. – 214 с. ISBN 978-5-4312-0349-7.
12. Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004. – 232с.
13. Савельев М.Ю. Институциональное взаимопроникновение хозяйственных традиций мира // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.196-209.
14. Кемеров В.Е. Гуманизация социальности // Гуманитаризация общественности. Екатеринбург, 2004. С. 5–26.
15. Латыпов И. А. Methodology of social differentiation of informational relations as a philosophical problem (на англ. языке) // Журнал Сибирского федерального университета. 2008. Серия «Гуманитарные науки». Сентябрь 2008. Том 1. № 3. С. 347–353.
16. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из Хаоса. М., 1986.
17. Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. URL: <http://ir.nmu.org.ua/bitstream/handle/123456789/71730/f2a87fa9ceda0bd1e010f7c86e0cdb52.pdf?sequence=1>
18. Тарасенко В.В. Фрактальная логика. – М., 2002. – 160 с.
19. Латыпов И.А. Социально-теоретические аспекты фрактального полисубъектного описания глобального информационного общества // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социальные науки в трансформирующемся обществе» (20–21 октября 2011г.). – Ижевск: Удмуртский университет, 2011. – С. 145–147.
20. Снакин В.В. Фракталы // Глобалистика: Энциклопедия / Ред. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М., 2003. С. 1118–1119.
21. Мандельброт, Б. Фракталы, случай и финансы. Москва–Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2004. – 256 с.
22. Mandelbrot B. V. A Multifractal Walk Down Wall Street (Мультифрактальная прогулка вдоль Уолл Стрит). URL: <http://www.adamaz.ru/mandelbrot/178-multifraktalnaja-progulka.html>
23. Луман Н. Дифференциация. М.: Издательство «Логос», 2006. – 320с.
24. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. – 256 с.
25. Кемеров В. Е. Знание – социальная связь // Знание в связях социальности. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. С. 61–74.
26. Латыпов И.А. Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе: Монография. Ижевск: КнигоГрад, 2008. – 318 с.
27. Луман Н. Медиа коммуникации. М.: Издательство «Логос», 2005. – 280 с
28. Долгин А.Б. Экономика символического обмена. – М.: Инфра-М, 2006. – 632 с.
29. Stallman R. Free Software, Free Society. Thrissur: Kairali Offset Press, 2004
30. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Екатеринбург: УралЮрИздат, 2007. С. 21–22.
31. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и нередукционистские стратегии// Вопросы философии. 2006. № 2. С.61–78.
32. Долгин А.Б. Манифест новой экономики – вторая невидимая рука рынка. – М.: АСТ, 2010. – 256 с. http://www.hse.ru/news/hse_pubs/23155840.html
33. Савельев М.Ю. Обеспечение безопасности страны средствами культурообусловленного проектирования знаниепроизводящих социально-экономических институтов // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.432-438.
34. Савельев М.Ю. Проект сетевого общества // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.419-431.
35. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

36. Николаева Е. В. К типологии фракталов в теории культуры. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-tipologii-fraktalov-v-teorii-kultury>
37. Латыпов И. А. Полисубъектная мультифрактальность информационных отношений в сети: философские аспекты // Вестник Гуманитарного университета. Екатеринбург, 2014. № 4(7). С. 80–87. ISSN 2308-8117
38. Hunt J. The Post-Information Society // The Virginia Quarterly Review. Winter 1994. P. 38–50.

I.A. Latypov

SOCIAL-CULTURAL CONTEXT OF PARTICULAR METHODOLOGY OF SELF-ORGANIZATION AND TRANSFORMATION OF SOCIAL SYSTEMS ON A STAGE OF KNOWLEDGE-BASED SOCIETY'S FORMATION

The paper characterizes social-cultural aspects of possible elaboration of methodology of self-organization and transformation of social systems on a stage of knowledge-based society's formation. The main problem is the following: is it possible to elaborate such methodology from social-cultural viewpoint or not? The purpose is to analyse social-cultural aspects of possible elaboration of methodology of self-organization and transformation of social systems on a stage of knowledge-based society's formation. So that to solve the problem it is necessary to complete several tasks: to analyse terminological apparatus of self-organization and transformation of social systems; to examine anti-reductionist approach to the problem of elaboration of methodology of self-organization and transformation of social systems; to research main trends of self-organization and transformation of fractal-like poly-subject relations in social systems on a stage of knowledge-based society's formation. The object of research is a set of social-cultural processes connected to possible elaboration of methodology of autopoiesis, development and transformation of social systems. The main hypothesis in this study is the following: it is possible to elaborate such methodology on a stage of knowledge-based society's formation from social-cultural viewpoint. Synergetic effects of self-organization and transformation of social systems are researched in the paper. Intellectual property and copyleft (as an alternative to copyright) are researched for knowledge-based society. The main accent is on methodological aspects of self-organization and transformation of social systems in knowledge-based society.

Keywords: self-organization, synergetics, autopoiesis, differentiation, transformation, social system, intellectual property, copyleft, knowledge-based society.

Латыпов Ильдар Абдулхаевич,
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры истории, теории и практики социальных
коммуникаций, ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
(корп.4).
E-mail: ildarlatypov@mail.ru
Тел: 8 (922)6844987

Latypov I. A., Doctor of philosophy, professor of
department,
Udmurt State University,
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034,
E-mail: ildarlatypov@mail.ru
Tel: 8 (922)6844987